

Тесленко Елизавета Анатольевна,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, Белгород

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Россия, Белгород

МЕДИАЦИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием и применением процедуры медиации в арбитражном процессе Российской Федерации. На основании анализа нормативной основы медиации авторами делается вывод о несовершенстве законодательного подхода, наличии в нем существенного количества значимых недостатков, которые препятствуют развитию данного института, его популяризации среди субъектов экономических отношений. В заключительной части исследования формулируется предложение по конкретным направлениям модернизации законодательства в области регулирования медиации.

Ключевые слова: арбитражный процесс, досудебное производство, примирительные процедуры, медиация, медиатор.

Развитие экономических отношений неизбежно приводит к росту количества споров между субъектами, принимающими в них непосредственное участие. Такой рост напрямую сказывается на деятельности судебных органов, так как нагрузка судов существенным образом повышается. Именно по этой причине важно, чтобы в государстве эффективно развивались правовые средства разрешения споров в досудебном порядке. Сегодня в качестве такого средства во многих странах мира рассматривается медиация, получающая все большее распространение в арбитражном процессе.

На территории Российской Федерации действует специальный Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее в работе – ФЗ «О медиации»). Исходя из пункта 2 статьи 2 данного документа следует, что под медиацией следует понимать «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»¹.

Анализ законодательного определения уже на данном этапе позволяет определить несколько ключевых преимуществ медиации. Во-первых, сама по себе процедура медиации обладает добровольным характером, т.е. ее осуществление на практике уже свидетельствует о стремлении сторон к урегулированию спора. Во-вторых, основной фигурой в медиации выступает посредник, именуемый медиатором, который действует независимо, что позволяет учесть интересы каждой из сторон спора, найти наиболее благоприятное, компромиссное решение, позволяющее исключить необходимость прямого обращения в суд.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации включает в себя незначительное количество положений, связанных с медиацией. Так, в статье 138.2 АПК РФ

¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

закрепляется указание о том, что медиация может рассматриваться в качестве вида примирительной процедуры. Статья 138.4 АПК РФ определяет наличие прав сторон на использование медиации, а также заявления ходатайства о приостановлении судебного разбирательства, в случае добровольного согласия обеих сторон на применение данной процедуры¹.

Несмотря на наличие законодательного определения медиации, непосредственной возможности ее применения в арбитражном процессе, в Российской Федерации она так и не получила широкого распространения, что связано с наличием целого комплекса существенных проблем, препятствующих эффективному развитию данного института.

Так, В.Г. Григорян указывает на то, что проблемы медиации, по большей части, обусловлены сравнительно непродолжительным сроком существования данной примирительной процедуры, а также низким уровнем доверия со стороны субъектов экономических отношений к самим медиаторам. Автору видится решением сложившейся проблемы вовлечение арбитражных судов в деятельность по разъяснению преимуществ медиации перед иными способами решения споров².

Схожее решение сложившейся проблемы формируется и в работе Е.А. Носкова, за некоторыми исключениями. Так, автор предлагает наделить суды правом направлять стороны к медиаторам для того, чтобы они получили от данных субъектов информацию о сущности медиации, ее возможностях и иных особенностях, знание о которых может выступить мотивирующим фактором к применению данной примирительной процедуры³.

Можно согласиться с высказанным В.Г. Григорян мнением только от части. Вывод о низком уровне доверия к медиаторам представляется вполне обоснованным, однако, как нам представляется, решение данной проблемы не может быть осуществлено посредством разъяснения преимуществ медиации, ее возможностей. Если проанализировать статьи 15-16 ранее упомянутого ФЗ «О медиации», можно заметить, что законодателем выделяется две разновидности медиаторов. К первым, осуществляющим свою деятельность на непрофессиональной основе, практически не предъявляется никаких требований, связанных с квалификацией. Ко вторым, осуществляющим деятельность на профессиональной основе, предъявляется требование о наличии высшего образования и дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации.

Как нам кажется, подобных требований к квалификации медиаторов недостаточно. ФЗ «О медиации» не дает разъяснения о том, какое именно высшее образование может быть у медиатора, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе. Подобный подход провоцирует возникновение вполне закономерных вопросов о том, например, может ли быть медиатором лицо, имеющее высшее образование инженера? Должно ли высшее образование быть только экономическим или юридическим?

Позиция Е.А. Носковой представляется более состоятельной. Действительно, возложение обязательств по информированию сторон об особенностях медиации на суды является нерациональным. Организации, осуществляющие деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, совместно с самими медиаторами, могут значительно более эффективно решить данную задачу.

На несовершенство законодательства в сфере регулирования медиации в арбитражном процессе указывают также Н.Е. Богданов и А.С. Сафронов. Авторы критически

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² Григорян В.Г. Проблемы применения процедуры медиации в арбитражном процессе // Инновации в науке и практике. 2025. № 1. С. 49.

³ Носкова Е.А. Актуальные проблемы процедуры медиации в арбитражном процессе // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса. 2020. № 1. С. 39.

высказываются о статье 9, которая содержит в себе прямое указание на то, что выбор медиатора может осуществляться только по взаимному согласию спорящих сторон. В условиях, когда каждая из сторон пытается добиться принятия наиболее выгодного для себя решения, процесс выбора медиатора может быть существенно осложнен, так как будет сопровождаться предложением тех кандидатов, которые наиболее удовлетворяют потребностям конкретного субъекта, что только приведет к возникновению новых споров, однако, уже по вопросам, связанным с рассматриваемой примирительной процедурой¹.

Полностью согласны с мнением авторов. Действительно, существующий порядок выбора медиаторов не только значительно осложняет данный процесс, но и практически исключает возможность практического обеспечения принципа независимости деятельности посредников, так как, рано или поздно одна из сторон согласится с той кандидатурой, которую другая считает для себя наиболее выгодной. Как нам кажется, согласованный выбор должен осуществляться в пользу организации, осуществляющей проведение процедуры медиации, на которую, в свою очередь, будут возложены обязательства по назначению независимого медиатора.

По нашему мнению, существенным упущением действующего законодательства также является отсутствие законодательного определения профессиональной этики медиаторов. Закон содержит в себе лишь указание на основные принципы деятельности медиаторов, однако, практически не регулирует этическую сторону данной профессии.

Таким образом, медиация в российском арбитражном процессе не получила своего широкого распространения, что обосновывается низким уровнем законодательного регулирования данной разновидности примирительной процедуры. Было выявлено значительное количество проблем, связанных с нормативно-правовой регламентацией статуса медиаторов, требований, предъявляемых к кандидатам на данную должность, порядка их выбора сторонами. По нашему мнению, существующий законодательный подход требует кардинальной модернизации, направленной на существенное расширение нормативной базы регулирования медиации и правового статуса медиаторов. Подобным образом станет возможным увеличить эффективность деятельности медиаторов, что неизбежно приведет к повышению репутации самого института медиации в глазах субъектов экономических отношений.

Список литературы:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
3. Богданов, Н.Е., Сафронов, А.С. Процедура медиации в арбитражном процессе: проблемы и пути их решения / Н.Е. Богданов, А.С. Сафронов // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 16. – 482-490.
4. Григорян, В.Г. Проблемы применения процедуры медиации в арбитражном процессе / В.Г. Григорян // Инновации в науке и практике. – 2025. – № 1. – С. 47-52.
5. Носкова, Е.А. Актуальные проблемы процедуры медиации в арбитражном процессе / Е.А. Носкова // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса. – 2020. – № 1. – С. 37-40.

¹ Богданов Н.Е., Сафронов А.С. Процедура медиации в арбитражном процессе: проблемы и пути их решения // Вопросы российской юстиции. 2021. № 16. 485.

